

Мадам Помфри оставила его на ночь в больничном крыле, словно опасаясь, что его состояние может измениться. Никому не разрешалось навещать его. Все единодушно решили, что лучше не афишировать его преобразование, ведь Рита Скитер наверняка уже всю строчила статью о Гарри с его новыми глазами. Но запрет не мог удержать его верных друзей. Поздним вечером Гермиона и Рон, к изумлению Гарри, прокрались в больничное крыло, воспользовавшись мантией-невидимкой. Мадам Помфри отсутствовала, обсуждая с другими профессорами и представителями турнира его состояние и то, как поступить с ним, учитывая, что он не выполнил Первое задание. Гарри надеялся, что его дисквалифицируют за неспособность добыть яйцо.— Гарри! Ты в порядке? — Гермиона, слёзы на глазах, смотрела на него. Казалось, она хотела обнять его, но боялась причинить боль.— Да, я в порядке, — пожал плечами Гарри, бросая взгляд на Рона. Рыжий застыл на месте, пока Гермиона спешила его приветствовать.— Мы думали, что у тебя... что ты серьёзно ранен, — забеспокоилась Гермиона, тщательно осматривая его на предмет ожогов. Никто из них пока не заметил изменений в его глазах. Возможно, потому, что Гермиона была слишком занята осмотром, а Рон всё ещё неловко топтался у двери.— Я не ранен. Они пока не знают, как я выжил, но я не обгорел, — заверил её Гарри.— Хорошо, что ты в порядке. Хотя немного странно и тревожно — не знать, как ты выжил, — пробормотала Гермиона, наконец подняв глаза к его лицу.— Расскажи мне об этом, — согласился Гарри. Глаза Гермионы комично расширились. Она, наконец, встретила с его взглядом.— Я рад, что ты в порядке, приятель, — заговорил Рон.— Так мы снова приятели? — спросил Гарри, не обращая внимания на пристальный взгляд Гермионы.— Я подумал, что любой, кто добровольно опустит своё имя в этот кубок, должен быть сумасшедшим. Я знаю, что ты не такой уж сумасшедший, Гарри, и мне жаль, что я когда-либо думал, что ты добровольно втянешь себя в такие неприятности. Ты мог бы умереть сегодня, а я вел себя как болван. Я постараюсь больше не быть таким большим идиотом, — пожал плечами Рон, чувствуя себя неловко.— Извинения приняты, — кивнул Гарри, радуясь возвращению лучшего друга. Рон с облегчением улыбнулся и, наконец, подошёл к его кровати.— Гарри, что случилось с твоими глазами? — наконец вклинилась Гермиона.— Чёрт побери, приятель, — задохнулся Рон, когда поймал свой первый взгляд.— Они тоже этого не знают. С другой стороны, мне больше не нужно носить очки, — Гарри улыбнулся, стараясь выглядеть бесстрастным. Гермиона выглядела обеспокоенной как никогда.— Я никогда раньше не видела таких глаз. Они какие-то злые, — сказал Рон.— Может быть, дракон передал тебе часть своей силы? — сказала Гермиона. Гарри рассмеялся.— Не думаю, что это возможно.— Ну, невозможно пережить драконий огонь, как ты, или чтобы твои глаза так изменились, — заметила Гермиона.— Может, кто-то подсыпал тебе плохую партию зелья. Знаешь, как на втором курсе, когда Гермиона обросла шерстью и хвостом? — предположил Рон. Гермиона покраснела при воспоминании о своей ошибке.— Я не думаю, что это то, что нужно.— Никто не знает, что это такое. Думаю, мне придётся смириться с тем, что это просто ещё одна причуда Гарри Поттера. Как быть Парселмутом, — пожал плечами Гарри.— Может быть, так оно и есть. А что, если это что-то связанное с тем, чтобы быть Парселмутом? — спросила Гермиона.— Я получил эту способность от Волдеморта. Думаешь, он дал мне эти глаза и способность быть неуязвимым для огня? — Гарри нахмурился, ему не нравилась мысль о том, что у него есть ещё какие-то способности от Волдеморта.— Я не думаю, что Парселмуты неуязвимы для огня. Но Сами-Знаете-Кто был тёмным волшебником. Кто знает, какие вещи он вытворял? — Рон вздрогнул.— Это такое же хорошее объяснение, как и любое другое, я полагаю, — пожал плечами Гарри. Гарри пытался сделать то, что делал всегда. Он хотел просто задвинуть все это на задворки своего сознания и двигаться дальше. С годами у Гарри это стало получаться на удивление хорошо. Но опять же, после всего, что с ним произошло, это стало необходимостью в его жизни. Они поболтали ещё немного, прежде чем им двоим пришлось пробираться обратно в Гриффиндорскую башню. Гарри улегся спать. Он заснул на удивление быстро, несмотря на весь тот переполох, в котором находился его разум в данный момент. Пока он спал, ему снились сны. Его сны были неожиданно яркими, и это делало их ещё более страшными. В его сне уродливые существа,

пахнувшие смертью и разложением, сковывали его цепями. Они кишели вокруг него и начали тащить его из места, где он чувствовал себя в тепле и безопасности. Гарри пытался освободиться, но их было слишком много. Всё вокруг немного помутнело, и в следующий момент он понял, что находится в тёмной комнате. Над ним стоял человек, очертания которого были неясны, и читал нараспев на странном языке, который больно отдавался в ушах Гарри. Боль пронзила каждую часть его тела. Он взывал к кому-то. Он хотел, чтобы его спасли. Но он не мог вспомнить, кто это был.— Мистер Поттер! — Грубый толчок окончательно избавил его от кошмара. Открыв глаза, Гарри увидел нависшую над ним мадам Помфри. Её брови были насуплены, а губы сжаты.— Что такое? — спросил Гарри, пытаясь сориентироваться. Его тело всё ещё было напряжено и говорило ему, что он в опасности. Гарри пытался убедить себя, что это не так.— Вам приснился кошмар, мистер Поттер. Плохой, если судить по вашим крикам, — нахмурилась мадам Помфри.— Спасибо, мадам Помфри, — Гарри пришлось прочистить горло. Его горло было шершавым. Несомненно, из-за его крика. Сон был совсем не похож на те яркие сны, которые снились ему в начале лета. Но в нём всё ещё присутствовало смутное ощущение, что это действительно произошло. Мадам Помфри услужливо протянула ему стакан воды, который он с благодарностью выпил.— В любом случае, пора завтракать, и после завтрака вы можете идти, — заявила мадам Помфри, распушив подушки, чтобы он мог сесть.— А как же мои глаза? Неужели я должен выходить на улицу с такими глазами? — Гарри указал на свои нечеловеческие золотые глаза.— Директор подумал об этом и позаботился об этом, мистер Поттер. Он заколдовал для вас новую пару очков. В них ваши глаза будут казаться зелёными, когда вы их носите. Все, что вам нужно делать, это следить за тем, чтобы очки оставались на вашем лице. Я бы сказала, что для вас это нелегкий праздник, — мадам Помфри кивнула в сторону кровати, где лежала новая пара очков. Пламя пожирало не только его вещи, но и последние остатки спокойствия. Гарри медленно прожевал свой завтрак, не желая возвращаться в тот безумный мир. Слухи? Что они могли сказать? Хуже, чем "Поттер-Вонючка" или холодное презрение, с которым его встретили на турнире, уже ничего не могло быть. По крайней мере, Рон, наконец, пришел в себя. С ними, с его верными друзьями, он мог выдержать все. Мадам Помфри, строго наказав вернуться, если состояние ухудшится, выпроводила его. Выходные - коридоры кишели бездельниками, каждый из которых затихал при его появлении. Гарри не обращал внимания. Он твердил себе, что их мнение не имеет значения. Наконец, он добрался до гостиной Гриффиндора. Гарри был приятно удивлен: почти все гриффиндорцы приветствовали его с искренней радостью. Они интересовались его самочувствием, радовались, что он выжил. Никто не спрашивал, как ему это удалось, все просто принимали как должное его удивительную огнеупорность. Казалось, все привыкли к тому, что Гарри Поттер каким-то чудом всегда остается жив. Это делало его жизнь чуточку легче.